Гражданское общество и гражданская активность сельской России

И. В. Копотева

Инна Викторовна Копотева, кандидат географических наук, старший научный сотрудник Центра аграрных исследований РАНХиГС. 119571, Москва, проспект Вернадского, 82/5. E-mail: inna.kopoteva@gmail.com

В статье обозначены различные трактовки понятия «гражданское общество» (призванное служить государству и потому создаваемое по его инициативе и при его непосредственной поддержке; классический тип, в определенной степени противостоящий государственной власти и бизнесу; организации советского типа, которые исторически стали частью официальной и формальной структуры государства и общества), а также возможности применения данного концепта для описания современных российских реалий. Несмотря на то что многие исследователи ставят под сомнение сам факт наличия гражданского общества в России сегодня, автора интересуют ответы на иные, более конкретные вопросы: какой тип гражданского общества сложился в России? Можно ли говорить о гражданском обществе применительно к сельским территориям? Если ответ на последний вопрос положительный, то каковы индикаторы гражданского общества — география, целевая аудитория, зарегистрированная социальная активность? Статья опирается на данные об официально зарегистрированных и неформализованных общественных, некоммерческих организациях разного уровня (начиная с федерального, например АККОР, и заканчивая локальными общественными инициативами — женскими, спортивными и иными клубами, советами ветеранов, инициативными группами). Также в статье рассматриваются критерии, на основе которых можно говорить о развитии общественных организации и инициативных групп гражданского общества на селе. Автор выделяет два типа сельских общественных организаций, оказывающие политическое влияние и ориентированные исключительно на решение локальных проблем силами местного сообщества.

Ключевые слова: гражданское общество; государство; гражданское участие; российское общество; сельские сообщества; местные инициативы; некоммерческие и негосударственные организации.

DOI: 10.22394/2500-1809-2016-1-1-142-166

В Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации в качестве одной из причин кризиса называется слабость институтов гражданского общества в сельских районах, прежде всего сельского самоуправления. В этом же документе говорится, что для обеспечения устойчивого развития сельских территорий среди прочего необходимо формирование в сельской местности институтов гражданского общества, обеспечивающих защиту экономических и социальных интересов различных групп населения[1]. В данной статье мы рассмотрим подходы к концепции гра-

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. http://www.mcx.ru/

жданского общества в российском и западном понимании, попытаемся определить, что же такое сельское гражданское общество, рассмотрим конкретные примеры гражданских инициатив, направленных на развитие сельских территорий России.

В западной литературе четко прослеживаются две различные интерпретации понятия «гражданское общество». Как пишет Д. Пардю (Purdue, 2007: 2), на протяжении длительного времени идут дебаты на тему, «является ли гражданское общество частью дихотомии „государство — гражданское общество“ (Гегель) или частью трехугольной конструкции „государство — экономика — гражданское общество“» (Токвиль). Иными словами, можно ли рассматривать гражданское общество как противовес государственной политике и власти либо как «помощника» государства, принимающего участие в управлении, сотрудничая с государственными органами. Мы придерживаемся понимания гражданского общества как посредника между государством, бизнесом и гражданами, выполняющего не только функции механизма по предоставлению услуг, но и некой политической силы, действующей в условиях консолидированной демократии. Гражданское общество имеет следующие важные характеристики: оно представлено организованной общественной жизнью, то есть в некоторой степени институционализировано; носит добровольческий характер; институционально отделено от власти; это некоммерческие, самоуправляемые, самогенерирующиеся организации, частично самофинансируемые (см., например: Fish, 1995; Salamon, Anheier, 1996; Henry, McIntoshSundstrom, 2006).

Хотя в России понятие «гражданское общество» стало популярно в лексиконе научных и бытовых дискурсов со времен перестройки, однако до сих пор нет единого мнения, что такое гражданское общество и существует ли оно в России вообще. Кроме того, активно употребляются различные термины, тесно связанные с основной концепцией: некоммерческие, негосударственные, общественные организации; третий, некоммерческий сектор и т. д. Очень часто ученые и политики не делают различий между ними: например, в обзоре российского некоммерческого сектора группы «Циркон» (Динамика развития, 2006) ставится знак равенства между понятием «некоммерческое» и понятием «третий сектор», С. Санович (Санович, 2009) употребляет как синонимы понятия «гражданское общество», «НПО» и «третий сектор».

Существуют и другие мнения. Например, вот что пишет Э. Поздняков (Поздняков, 2006): «Сам факт существования государства является одновременно свидетельством существования гражданского общества». Оптимистичный взгляд демонстрировал и Президент РФ Д. Медведев:

> Наше гражданское общество рождалось в болезненных, противоречивых событиях последних двух десятилетий. Но то, что оно сегодня

> является важным элементом политической жизни, — неоспоримый факт. Более того, структурированное гражданское общество — сейчас проходит процесс его оформления — уже имеется. И в дальнейшем это самое главное, оно должно стать итогом нашего стабильного и цивилизованного развития. (Медведев, 2008).

Считается, что российское гражданское общество зародилось во время и после развала Советского Союза в конце 1980-х — начале 1990-х годов. Однако многие авторы придерживаются мнения, согласно которому никакого гражданского общества не было ни в Советском Союзе, ни в современной России. По словам Салминниеми (Salmenniemi, 2008), некоторые элементы гражданского общества могли возникнуть в условиях тоталитарного режима, но «*отсутствие необходимых условий, которые могли бы обеспечить независимость этих элементов от политической власти и их право на самоуправление и самостоятельную деятельность, делает невозможным рассматривать общество как гражданское*».

В концепциях гражданского общества можно выделить два аспекта: описательный (или эмпирический) и нормативный (политический). Первый имеет отношение к добровольному, некоммерческому и неправительственному секторам, второй — к сфере, через которую можно противостоять, влиять или оказывать давление на государство, а также на экономические отношения (Anheier и др., 2001: 15). Согласно Л. Яшину, в современной России «*гражданское общество крайне неорганизованно, абсолютно деморализовано и очень слабо*». Есть активные граждане и отдельные группы, но как таковое гражданское общество на территории страны, к сожалению, отсутствует (Яшин, 2007). Некоторые исследователи также утверждают, что политическое измерение организаций гражданского общества в России очень размыто (Salmenniemi, 2007: 15).

Интересное отношение к российскому гражданскому обществу предлагают М. Либоракина и соавторы, которые утверждают, что в постсоветское время структура «общество — государство» стала похожа на песочные часы, в которых верхняя часть представляет государство и политику, а нижняя — общество. Наверху элиты конкурируют за власть, богатства, престиж; внизу также наблюдается значительная социальная активность граждан. Такое общество похоже на гражданское, однако это не так, поскольку связь между верхней и нижней частями весьма ограниченна (Либоракина и др., 1996).Метафора песочных часов во взаимоотношении власти и общества с акцентом на значении неформальной экономики была также использована в аналитической модели организации советского колхоза, где верхняя половинка часов представляла собой огосударствленную индустриальную часть аграрного производства, а нижняя — сообщество колхозных ЛПХ. Связь формальная и неформальная между двумя половинками осуществлялась через управленческий контроль председателя колхоза (Никулин, 1999).

Другие исследователи (см., например: Hann, 2002; Bondr, Dines, 2008) говорят об особой форме российского гражданского общества и невозможности оценить его по западным стандартам. Так, К. Ханн считает, что стандартная западная модель гражданского общества совсем не обязательно «полезна в попытке понять социальную реальность, существующую в условиях, коренным образом отличающихся от тех, в которых эта модель была впервые использована» (Hann, 1996: 17). По его мнению, концепцию или модель необходимо расширить и адаптировать к местным условиям, и если это будет сделано, то термин «гражданское общество» может стать продуктивным для обозначения широкого спектра социальной активности (Hann, 2002: 9).

А. Будов пишет о существовании национальной модели гражданского общества (Будов, 2009: 25), С. Воробьёв приходит к выводу, что этатизм является наиболее эффективной теоретической основой для построения гражданского общества в России. По его словам, гражданское общество должно находиться

> в состоянии партнерства с государством, подчиняться державным целям и задачам и терпимо относиться к ограничениям индивидуальных прав и свобод во имя экономического развития, социального обеспечения и государственной безопасности (Воробьёв, 2009: 20).

Такой подход, с одной стороны, пытается апеллировать к символам величия власти старой (царской) России (державность), а не к патриотизму, с другой, он призывает к признанию приоритета государственных интересов над индивидуальными правами и свободами. Россия уже на пути к «управляемой демократии», то есть особой форме управляемого гражданского общества. Однако в западном понимании важным аспектом гражданского общества является то, что оно функционирует в виде свободных ассоциаций, гражданские права которых гарантированы государством, но не контролируются им (Purdue, 2007: 2). В России же с ее «управляемой демократией» независимость гражданского общества находится под угрозой (Purdue, 2007: 5), поскольку постоянно идет ужесточение государственного контроля над гражданским сектором (Salminiemi, 2007: 21).

Итак, учитывая столь широкий спектр мнений, необходимо признать, что до сих пор нет четкого и полного представления о том, что же такое гражданское общество в России (Шмидт, 2006). В связи с этим хотелось бы оставить в стороне вопрос, есть ли гражданское общество в России (в каком-то виде оно существует), а попробовать найти ответ на вопросы, что же такое гражданское общество в России, что такое сельское гражданское общество и как оно функционирует на селе. Наши рассуждения основаны на эмпирических данных, собранных нами во время полевых экспедиций, а также на анализе российской и западной литературы по вопросам развития гражданского общества в российском селе. В данной

работе мы используем термины «НКО», «общественные организации», «третий сектор», «некоммерческий сектор» как синонимы, следуя общей традиции исследований гражданского общества в России. В поисках ответов на поставленные выше вопросы рассмотрим не только зарегистрированные организации, но и любые проявления гражданской активности населения.

Что нам скажет статистика...

В связи с тем что нет четкого понимания, что же такое гражданское общество в России, сильно различаются и его количественные показатели. Самый оптимистичный вариант статистических данных был найден в статье И. Мерсияновой. По ее данным, на 1 января 2009 года общее количество НКО в России составляло 360 000. Приблизительно 38% (то есть 136 000) из них реально работают. К сожалению, количество НКО в сельской местности очень мало, менее 5% от общего числа. Большинство общественных организаций невелики: 36% НКО не имеют постоянных сотрудников, 28% имеют от одного до пяти сотрудников на условиях полной занятости (40 часов в неделю). В российском некоммерческом секторе занято только 0,89% экономически активного населения; 24% НКО не привлекают добровольцев, 27% НКО используют до 10 добровольцев (Мерсиянова, 2010).

Как отмечает С. Салменниеми, наибольший удельный вес российских НКО — в секторе социального обеспечения, где они оказывают в основном те социальные услуги, которые государство и частный бизнес не способны или не хотят оказывать населению (Salmenniemi, 2007: 25).

При анализе деятельности сельских общественных организаций встает вопрос, что такое сельская организация, важны ли географические характеристики или выполняемые функции / целевая аудитория? Как нам кажется, при отнесении к указанным выше 5% сельских НКО в российских регионах был использован именно принцип месторасположения. Однако американский исследователь С. Вегрен определяет сельские НКО как организации, которые обслуживают сельское население. По его мнению, целевая аудитория важнее расположения НКО. Сельские НКО могут работать в селах, районных или областных центрах или даже на федеральном уровне — в Москве, но тот факт, что они находятся за пределами сельской местности, частично является лишь следствием плохих социальных условий на местах: некачественные дороги, отсутствие или нехватка общественного транспорта, недостаток средств и т. д. (Wegren, 2006: 133).

Итак, в понимании Вегрена сельские НКО — это те, которые обслуживают сельское население. В данном контексте сельское население воспринимается только как потребитель услуг, а не как

активный участник. По сути, такое понимание не вписывается в концепцию гражданского общества. Мы согласны с тем, что месторасположение не должно являться единственным критерием для определения сельских НКО, но должны быть и другие. Попытаемся провести классификацию существующих неправительственных, некоммерческих организаций по географическим и административным уровням.

Общественные организации федерального уровня

АККОР

В качестве примера организации, действующей на федеральном уровне, можно назвать Ассоциацию крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР). Эта организация является неправительственной и некоммерческой. Несмотря на то что она создана на федеральном уровне, членами ее являются жители села. В состав АККОР входит 68 региональных крестьянских союзов и ассоциаций, которые объединяют более 600 фермерских организаций районного уровня, в которые, в свою очередь, входят более 93 тыс. фермерских хозяйств.

АККОР была создана в 1990 году для оказания разного вида услуг сельскому населению, главным образом фермерам. Как отмечает Вегрен (Wegren, 2006: 134), с момента своего основания АККОР стала основным агентом, представляющим интересы фермеров в Москве. Например, государственные субсидии и кредиты по программе «Российский фермер» (1992–1994) выделялись через местные отделения АККОР (Wegren, 1998: 191–193). Это позволило обеспечить динамичный рост фермерского уклада в начале 1990 годов: в 1991 году в России было 49 тыс. КФХ, в 1992 году — 182 тыс., в 1993 году — 270 тыс. Для поддержки и развития системы сельскохозяйственных кредитных кооперативов в феврале 1997 года АККОР был учрежден Фонд развития сельской кредитной кооперации[2]. После старта национальных проектов в 2006 году представители АККОР вошли в Координационный совет по реализации приоритетного национального проекта — Агропромышленного комплекса. Роль АККОР состояла в организации процедуры кредитования для малых сельхозпроизводителей и координации этого процесса с банками и Министерством сельского хозяйства.

Сельские территории в целом и сельское местное самоуправление в частности часто рассматриваются как достаточно отсталые, более стабильные, менее политизированные и менее спорные в сравнении с городскими (Woods, 1998). Это «отсталое и менее политизированное» сообщество АККОР представляет на по-

2. Данные с официального сайта АККОР http://www.akkor.ru/about.html

литической арене. В 1990-е годы АККОР участвовала в выборах в Думу в различных союзах (в 1993 году — с «Выбором России», в 1994 году — с движением «Наш дом — Россия»). В 2010 году партия «Единая Россия» включила в свою программу партию «Российский фермер». Представители Ассоциации высказывали мнение, что такая поддержка правящей партии позволит АККОР более эффективно лоббировать интересы фермеров, вносить поправки в законы, добиваться принятия решений, важных для крестьянства в регионах России. С тех пор АККОР и «Единая Россия» — «близнецы-братья». Например, представители АККОР активно участвовали в региональных выборах всех уровней, прошедших в сентябре 2015 года. По итогам выборов 1750 фермеров, из которых более 70% были выдвинуты по спискам «Единой России», стали депутатами различных уровней, главами сельских поселений и районных администраций. Руководство АККОР и региональных организаций принимало активное участие в работе руководящих органов партии «Единая Россия», в мероприятиях, проводимых ею, в реализации партийного проекта «Российское село» (Решение съезда, 2016).

АККОР была создана как организация, которая объединила небольших сельхозпроизводителей.В настоящее время это профессиональная организация, играющая роль посредника между аграрным обществом и государством. Основные цели АККОР: содействие в разработке и реализации аграрной политики государства, предоставление консультационных услуг сельхозпроизводителям, оказание помощи в развитии государственно-частного партнерства, участие в совершенствовании законодательства в области сельского хозяйства и развитие сельских районов и т. д. Несмотря на то что данная организация создана на федеральном уровне, это многоярусная структура, теоретически доходящая до жителей села. Теоретически — по двум причинам. Во-первых, на официальном сайте АККОР новости регионов заканчиваются в сентябре, то есть практически уже в течение года нет никаких новостей из регионов. Кроме того, на сайте нет информации о существовании тех самых выше упомянутых «более 600 фермерских организаций районного уровня, в которые, в свою очередь, входят более 93 тыс. фермерских хозяйств». Во-вторых, в рамках наших полевых исследований в зоне Нечерноземья никто из респондентов-фермеров не знал о существовании АККОР, несмотря на то что в этих регионах официально существуют ее отделения.

Союзы пенсионеров, ветеранов, женщин…

На федеральном уровне также существуют и другие организации, которые имеют иерархическую структуру и спускаются на уровень села. Это союзы пенсионеров, ветеранов, женщин. Эти структуры уходят корнями в советское прошлое. Так, на сайте Союза ветеранов читаем, что «Российский союз ветеранов является правона-

следником и продолжателем традиций Советского комитета ветеранов войны, его знамен, символики, флага и наград». Союз действует как общероссийская общественная организация, объединяющая участников и ветеранов Великой Отечественной войны, боевых действий, Вооруженных сил, военной службы, правоохранительных органов, государственной службы и труда, вдов и членов семей ветеранов. Главная цель организации достаточно амбициозна — это «объединение усилий ветеранов для защиты гражданских, политических, социальных прав и свобод, обеспечения достойного положения в обществе, содействия демократическому развитию России, укрепления ее экономического и оборонного потенциала (могущества) и международного авторитета, правопорядка, сплочения общества и патриотического воспитания подрастающего поколения». Список задач организации достаточно широкий, но на первом месте стоит задача объединения ветеранов для совместной общественной деятельности, укрепления ветеранской дружбы, сотрудничества и взаимопомощи» (см. устав организации).

Как и АККОР, союз имеет региональные отделения, но в отличие от АККОР связи с регионами более активные. На муниципальном уровне, в том числе и на селе, также существуют отделения союза.

Данный союз и ему подобные, без сомнения, являются факторами гражданского общества России, причем представляют как эмпирический, так и политический аспект. Это и досуговая деятельность, и защита прав и интересов своих членов. Другой вопрос, насколько низовые организации, действующие на муниципальном уровне, активны и подходят под определение гражданского общества. Этого мы коснемся ниже, когда перейдем на муниципальный уровень.

Фонд местных сообществ как пример некоммерческой организации, действующей на разных уровнях

Примером организаций, действующих на разных уровнях (регион — город — район — поселение), можно назвать фонды местных сообществ. В 2014 году праздновали столетие первого фонда в мире, который был создан в 1914 году в Кливленде, штат Огайо, США. В настоящее время в мире насчитывается более тысячи фондов местных сообществ. В Россию модель фондов пришла в 1995 году через Благотворительный фонд помощи (CAF)[3].

CAF России приложил много усилий для распространения идеи фонда как эффективного средства структурирования местной общественной деятельности. После проведения обследования районов с наибольшим потенциалом для создания первого в России фонда местного сообщества выбор пал на город Тольятти. Фонд местного

3. See more on the website http://www.cafrussia.ru/

сообщества Тольятти был зарегистрирован в 1998 году, и CAF стал одним из его основателей. На начальном этапе CAF России помог привлечь международное финансирование, но очень скоро фонд сам стал привлекать местных инвесторов и филантропов к своей деятельности. Наряду с CAF России поддержка при создании фондов местных сообществ была предоставлена также и другими фондами, например Фондом Чарльза Стюарта Мотта, Фондом Форда, Фондом Евразия, Фондом Сороса, USAID, DFID, CIDA и другими агентствами по развитию.

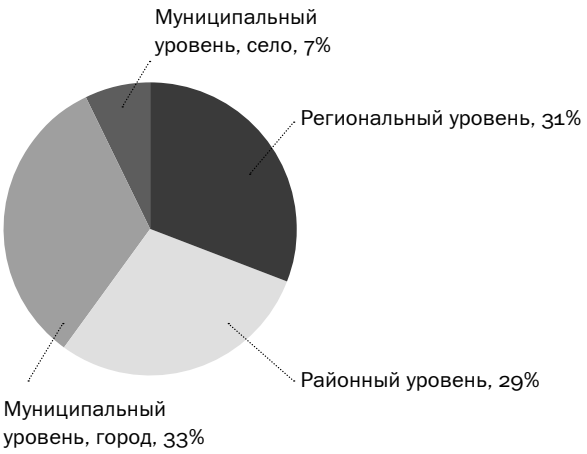
Фонд местных сообществ (ФМС) — это филантропическая, грантодающая некоммерческая организация, независимая от влияния других организаций, государств или отдельных доноров, управляемая коллегиальными органами и принимающая независимые решения, направленные на улучшение жизни в географически определенном сообществе. В настоящее время в Российской Федерации действуют 45 ФМС, еще 13 организаций в той или иной степени используют модель и подходы фондов местных сообществ (Местная филантропия, 2014: 4).

Изначально создаваемые в России фонды назывались городскими благотворительными фондами, так как они располагались в основном в больших промышленных городах и принимали участие в так называемой городской регенерации. В дальнейшем фонды стали обращать свое внимание также и на сельские районы. В настоящее время в Российской Федерации 36% фондов работают в сельских районах (29% — на районном уровне и еще 7% — на селе) (рис. 1).

В отличие от многих других грантодающих организаций фонды местных сообществ работают не только с зарегистрированными организациями, но и с инициативными группами. Таким образом, они наиболее приближены к нуждам местных сообществ, предоставляя им возможность решать свои локальные проблемы и повышать гражданскую активность населения в целом. Кроме того, фонды способны к мобилизации разнообразных ресурсов, недооцененных местным сообществом.

С деятельностью одного из российских фондов мы ознакомились в Нижнем Новгороде в 2004–2006 годах. Фонд «Партнерский совет» был создан в январе 2004 года при помощи DFID (Department for International Development) — Министерства международного развития Великобритании, отвечающего за экономическое развитие и снижение бедности в мире, в частности, путем оказания помощи иностранным государствам. В первые годы своего существования фонд осуществлял грантовые программы в регионе за счет средств DFIF. После ухода зарубежного партнера из региона он стал самостоятельно организовывать мероприятия по сбору средств и принимать пожертвования от физических и юридических лиц. Перед фондом стояла сложная задача создания механизмов, которые обеспечат его финансовую устойчивость в будущем. На данный момент

Рис. 1. Типы фондов местных сообществ по территориальному признаку
(Источник: Местная филантропия, 2014: 6)

«Партнерский совет» значится в списке действующих фондов местных сообществ, является членом Партнерства фондов местных сообществ, однако официальный сайт фонда не работает и найти какие-либо сведения о сегодняшней деятельности фонда не удалось.

Возвращаясь к началу работы данного фонда, можно сказать, что в течение 2004–2007 годов он реализовал пять грантовых программ и профинансировал 99 проектов на общую сумму 25 млн руб. Основными сферами проектов были социальная защита и социальная поддержка населения, образование и молодежная политика, спорт и туризм, занятость населения, культура, благоустройство городской среды и модернизация жилищно-коммунальных услуг. Ветераны, пенсионеры, инвалиды, дети и молодежь стали основными целевыми группами.

Партнерский совет занимал уникальное место между государством, бизнесом и обществом. Фонд позволял накапливать и распределять дополнительные ресурсы, необходимые для местного развития. Его деятельность была направлена на решение наиболее актуальных проблем общества. Можно назвать несколько проектов, которые были профинансированы «Партнерским советом» и реализованы в сельских районах Нижегородской области. Первый из них — «Школа юного фермера».

«Школа юного фермера» была создана на базе социального приюта для детей и подростков, оставшихся временно без попечения родителей. Приют является промежуточной инстанцией между семьей, с одной стороны, судом и детским домом — с другой. Пребывание в приюте временное, обычно не более полугода, после чего ребенок либо возвращается в семью, либо по решению суда переез-

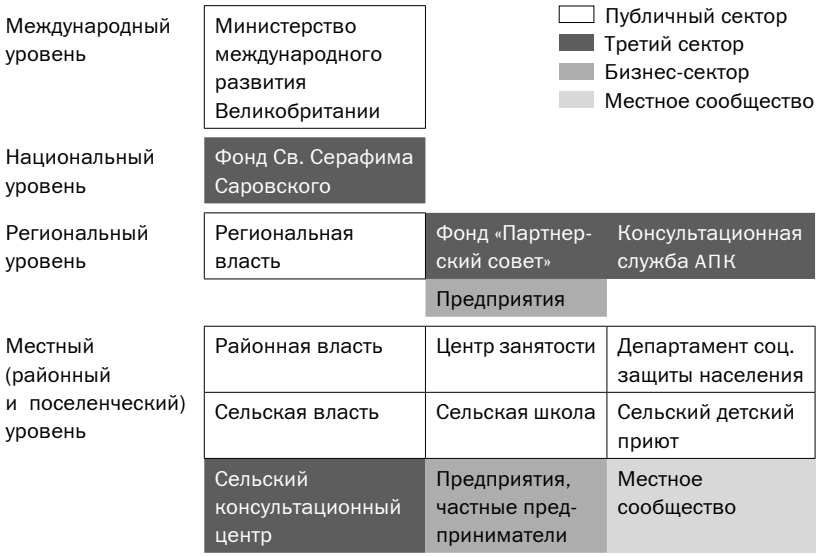
жает в детский дом. Большая часть детей из неблагополучных семей. Приют находится в сельской местности Нижегородской области. «Школа юного фермера» приняла участие в нескольких грантовых программах, организованных различными фондами, например в конкурсе Православного фонда преподобного Серафима Саровского (в 2006 г.), в конкурсах «Партнерского совета» (2007, 2008 гг.).

Основными целями создания «Школы юного фермера» были социализация детей, обучение их трудовым сельскохозяйственным навыкам, профессиональная ориентация на сельское хозяйство. Несмотря на то что многие дети — жители сельской местности, у них нет базовых навыков для работы на земле или по уходу за домашними животными — коровами, овцами, кроликами, курами, многим вообще не привиты никакие трудовые навыки. В рамках проекта был создан фермерский учебно-производственный участок, на котором их учат ухаживать за домашними животными, а также прививают навыки к сельскохозяйственному труду.

В то время когда приют подавал заявки на участие в грантовых конкурсах, «Партнерский совет» уже работал на местных ресурсах, без помощи зарубежных партнеров. В связи с этим размеры выделяемых грантов были небольшие, а реализация такого грандиозного проекта требовала серьезных ресурсов — финансовых, организационных, образовательных, трудовых и т. д. Приют подавал заявку в «Партнерский совет» дважды. Первый грант был небольшим, реализация проекта началась, но этого явного было недостаточно. В результате консультационная служба АПК Семеновского района выступила с инициативой разработки и реализации дополнительных проектов на базе приюта. На следующий год в «Партнерский совет» заявки подали одновременно три организации, которые были одобрены и получили финансирование. Приют подавал заявку на конкурс «Дом любви, труда и надежд», задачей которого было создание специальных условий для воспитания и обучения детей, трудового воспитания, обучения навыкам сельскохозяйственного труда. Центр занятости Семеновского района подавал заявку на проект «Работа на благо детям», целью которого был конкурсный отбор работников сельскохозяйственных профессий для дальнейшей работы в приюте на учебно-производственном участке. Работников для приюта выбирали среди зарегистрированных в центре занятости безработных. Специалистами консультационной службы агропромышленного комплекса были написаны методические пособия по каждому типу сельхозработ, проведены обучающие семинары (третий проект). Также в рамках каждого проекта были закуплены необходимое оборудование и скот.

Таким образом, три разные организации объединили свои усилия и направили их на решение одной конкретной задачи. Кроме представленных выше в реализации данного проекта принимали участие организации разных уровней и разных секторов. Третий сектор в данном примере присутствует только на верхних эта-

Рис. 2. Партнерские связи в рамках реализации проекта «Школа юного фермера»

жах территориальной иерархии — региональной и государственной. Консультационная служба АПК и сельский консультационный центр на момент реализации проекта работали как некоммерческие организации, но позднее перешли под руководство Министерства сельского хозяйства, то есть в группу публичного сектора.

В долгосрочной перспективе планировалось реорганизовать приют в агрошколу-интернат «с получением соответствующей лицензии с дипломами государственного образца по сельскохозяйственным специальностям». Так видели десять лет назад «Школу юного фермера» специалисты Нижегородской службы АПК. На данный момент в приюте все также работает учебно-производственный участок, где школьники учатся ухаживать за животными, работать на земле. На сайте приюта с деятельностью «Школы юного фермера» можно ознакомиться в разделе «Трудовое воспитание».

«Повышение занятости сельского населения» — еще один проект, реализованный при поддержке Нижегородского фонда местного сообщества. Он был направлен на повышение поголовья скота в деревнях и рост занятости (самозанятости) сельского населения. Идея проекта основана на философии Фонда Хейфера (Heifer foundation), согласно которой семья, получившая в подарок домашних животных, передает другой нуждающейся семье первое родившееся потомство. В рамках вышеупомянутого проекта происходило распространение романовской породы овец среди безработных муниципального района.

Романовская порода овец оценивается очень положительно: это продуктивная порода, которая приносит потомство два раза в год (минимум два ягненка). Кроме того, эта порода отличается легким уходом и не требует большого количества пищи. Первые овцы были приобретены на деньги гранта, но далее проект должен был развиваться на основе самофинансирования. На начальном этапе были выбраны для участия в проекте 12 семей с безработными, пять из них получили овец. Другие семьи ожидали первых приплодов, чтобы тоже участвовать в проекте. К сожалению, это был небольшой проект, реализованный в течение одного года. Дальнейшего развития он не получил. Из выбранных для участия в проекте семей лишь некоторые продолжили заниматься разведением овец после его окончания. Низкие результаты проекта связаны главным образом с традиционной проблемой проектной деятельности — краткосрочностью. Часть овец умерли из-за неумелого ухода, что связано с недостаточностью консультационных услуг. Продолжение проекта в течение хотя бы нескольких лет могло бы повысить профессиональную подготовку участников (безработных семей) и значительно улучшить результаты проекта.

Итак, фонд местного сообщества Нижегородской области является общественной организацией, которая выделяет гранты и поддерживает благотворительную деятельность. Он не зависит от других организаций, осуществляет свои собственные мероприятия в упомянутой выше области, часть из которых нацелены на развитие сельской местности.

Можно ли отнести представленную в этом проекте некоммерческую организацию «Партнерский совет» к сельскому гражданскому обществу? По территориальному признаку — нет. Фонд располагается в городе. По целевой аудитории — частично да, поскольку фонд реализует проекты и в сельской, и в городской местности, работает в интересах как сельского, так и городского населения. Но результаты работы в рамках представленных конкретных проектов показывают важность такой деятельности для конкретных сельских поселений, поскольку важным аспектом работы фондов является активизация местного населения, представителей различных секторов, формирование партнерских отношений и доверия между заинтересованными сторонами. Особенно это видно на примере реализации «Школы юного фермера». Именно такие результаты были получены в данном проекте. Местное сообщество, которое вначале достаточно негативно отнеслось к открытию приюта в деревне, стало активно принимать участие в его работе. В рамках «Школы юного фермера» объединили свои усилия представители разных секторов как на местном, так и на региональном уровне.

Идея фондов местных сообществ нашла свое распространение в России, и постепенно фонды стали создаваться не только в крупных городах, но и в районный и сельских центрах. Как видно на рис. 1, немногим более 35% фондов располагаются в сельской местности (на районном уровне или на уровне сельских поселений). Формированию сельских фондов местных сообществ способствовал также CAF России. В начале 2000-х годов этот фонд реализовал проект по развитию ФМС в российском селе. Результаты данного проекта показали, что на селе достижение ощутимых результатов происходит в гораздо более короткий срок, чем в условиях городской среды. Кроме того, устойчивость изменений, полученных в рамках проекта, также гораздо выше. При этом жители села запрашивают меньшие суммы для реализации своих идей, чем на это потребовалось бы средств из региональных и федеральных бюджетов. Связано это главным образом с минимальными административными расходами. В сельских проектах максимально используются местные ресурсы и добровольный труд жителей села: наиболее важные сельские проекты часто реализуются «всем миром», причем в работе принимают участие не только взрослые, но и дети и подростки (Аврорина, 2006: 9–10).

На разных территориях деятельность фондов различается, как различаются и местные проблемы. Серьезным ограничением для многих фондов выступает проблема привлечения ресурсов: на селе практически не осталось градообразующих (крупных) предприятий, которые могли бы быть донорами, а малый бизнес зачастую финансово неустойчив. Хотя, конечно, малый бизнес во многих кейсах часто помогает в реализации социально значимых проектов в силу своих возможностей.

В качестве примера фонда районного уровня можно привести Благотворительный фонд развития Сорокинского района Тюменской области, созданный для поддержки гражданских инициатив, направленных на решение социальных проблем территории. Основными задачами фонда являются:

- развитие гражданской активности населения;
- продвижение технологий социального партнерства;
- развитие социальной активности бизнеса;
- оказание услуг по разработке и реализации корпоративных благотворительных программ (Годовой отчет, 2012).

Фонд реализует грантовые программы, но его финансовое состояние нестабильно. Так, например, в 2011 году был проведен конкурс молодежных инициатив «Дорогою добра», в котором было поддержано восемь проектов на общую сумму 78 тыс. руб., то есть в среднем чуть меньше 10 тыс. руб. на проект. В 2012 году конкурс «Мо-

лодежные инициативы» поддержал только три проекта на общую сумму 10 тыс. руб.

В качестве примера сельского фонда можно привести Некоммерческий фонд местного сообщества Майминского сельского поселения «Перспектива» (Республика Алтай, село Майма). Основная деятельность фонда — различные благотворительные акции (например, участие в благотворительном концерте по сбору средств для больного ребенка на лечение за рубежом), музыкальные, спортивные конкурсы и мероприятия для детей и взрослых, а также небольшие акции в помощь нуждающимся. В 2013 году была реализована программа «Наши дети» на средства местных предпринимателей: 18 детей из малообеспеченных и многодетных семей смогли исполнить свои заветные желания (Отчет, 2013).

Кроме того, фонд принимает участие в различных семинарах по развитию благотворительности, организуемых CAF и «Партнерством ФМС». Участие в такого рода семинарах поддерживает интерес к гражданским инициативам, благотворительной деятельности, расширяет границы развития благотворительности. Происходит более четкое осознание своего участие в деле развития благотворительности, понимание того, ради чего участники проектов, благотворительных акций безвозмездно тратят свое время, используют свой талант. Кроме того, для них это выход на новую сцену, развитие собственного потенциала (Отчет, 2013).

Работа данного сельского фонда больше по своей деятельности похожа на клуб, который предоставляет культурно-досуговые услуги населению, но, как уже говорилось выше, деятельность фондов сильно разнится, как разнятся и проблемы, и нужны территорий.

Таким образом, ФМС создаются и существуют как на городских, так и сельских территориях, а также на районном и региональном уровне. Исходя из этого понятие «местное сообщество» может включать различные по величине географические пространства — от маленького села до крупного региона. Задача фондов — объединение ресурсов территории для решения проблем местного сообщества, повышения качества жизни населения. Это могут быть не только финансовые ресурсы, но и человеческие, социальные и т. д. Финансирование фондов складывается из пожертвований, благотворительной деятельности различных заинтересованных сторон, поступлений от органов власти, а также за счет участия в российских и зарубежных грантовых конкурсах. Как видно из вышеуказанных примеров, не только финансовая составляющая важна для реализации идеи ФМС. Добровольческий труд, вложенные собственные силы и время также являются важной составляющей в реализации социально значимых проектов.

Сельская целевая аудитория, ее вовлеченность в реализацию проекта, география проекта (сельские территории) и результаты проекта для местного сообщества и других заинтересованных сторон — критерии, по которым можно судить о гражданской активно-

сти и формировании гражданского общества на селе. В связи с тем что гражданское общество в России достаточно слабое, находится на стадии развития, для многих регионов, особенно для сельских районов, фонды местных сообществ и подобного рода организации являются чуть ли не единственным инструментом развития территорий и поддержки инициатив местных жителей, формирования гражданского общества и некоммерческого сектора. Важность деятельности фондов возрастает и в связи со слабостью, дотационностью многих местных бюджетов.

Сельские консультационные центры

На муниципальном уровне существуют различные организации, так или иначе вовлеченные в развитие села. В середине 1990-х годов Британским фондом ноу-хау в той же Нижегородской области реализовывался проект «Сельские консультационные центры», в рамках которого были созданы первые три сельских консультационных центра для обеспечения консультационными услугами сельское население. Когда проект закончился, еще три центра были созданы уже с финансированием из регионального бюджета. Семеновский сельский консультационный центр был создан в 1998 году как государственное унитарное предприятие. В 2000 году все шесть сельских центров были объединены в единую Нижегородскую консультационную службу АПК. Новая структура получила статус фонда. В 2000 году встал вопрос об объединении государственных и проектных консультационных центров в рамках единого проекта. Государственное унитарное предприятие финансировалось недостаточно, зарплаты были очень маленькими, было много проблем, к тому же встал вопрос о самостоятельности. Как говорят его сотрудники,

> в государственном предприятии администрация довлеет над нами и ставит свои условия. Встал вопрос, как организации развиваться, чтобы можно было и проекты привлекать, и с государством работать. Поэтому были исследованы разные формы: государственное учреждение, государственное предприятие, некоммерческое партнерство... И все-таки пришли к выводу, что фонд — некоммерческая организация — одна из наиболее приемлемых форм деятельности.

Таким образом, в апреле 2000 года был создан фонд «Нижегородская консультационная служба агропромышленного комплекса».

Сельский консультационный центр был очень важной составляющей сельского развития своего района. Большинство респондентов высказывались очень положительно о деятельности центра: «Мы часто пользуемся услугами центра. Они помогают нам по всем вопросам». Персонал центра состоял из специалистов различного профиля: зоотехника, агронома, бухгалтера, экономиста и юриста. Практически все респонденты знали о существовании центра, его

деятельности, предоставляемых услугах. По мнению местного населения, центр действительно играл ключевую роль в развитии сельских территорий района.

В конце 2000-х годов консультационная служба опять претерпела изменения. На основе фонда было создано государственное учреждение «Инновационно-консультационный центр агропромышленного комплекса Нижегородской области», учредителем которого выступило Министерство сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области. На данный момент эта организация существует в форме государственного бюджетного учреждения «Инновационно-консультационный центр агропромышленного комплекса» и оказывает услуги на безвозмездной основе в рамках утвержденного государственного задания.

Таким образом, сельские консультационные центры, изначально созданные в рамках проектной деятельности как некоммерческие организации, продолжили свое существование уже в статусе государственных учреждений. Возможно, для такого типа деятельности государственная финансовая поддержка важнее, чем самостоятельность и независимость, и переход в форму государственного учреждения вполне оправдан.

Общественные организации на селе

Продолжают советские традиции гражданской активности на селе различные зарегистрированные и незарегистрированные организации: женские, спортивные, детские, ветеранские клубы, хоры, танцевальные коллективы и т. д. Часть этих клубов действует в статусе бюджетных организаций, например детские танцевальные коллективы, художественные школы, спортивные секции и т. д. Но часть (сложно сказать какая) функционирует независимо от государства, без финансирования, лишь на собственном интересе и собственной инициативе.

Очень часто сельские женские клубы играют наиболее важную роль в местном сообществе. В 2000-х годах в Олонецком районе Республики Карелии насчитывалось 17 женских клубов, часть из которых действует и в настоящее время. Они активно участвуют в организации социально-культурных мероприятий на своих территориях. Например, одним из клубов были организованы ремесленные курсы для безработных.

> На селе не хватает рабочих мест, поэтому наша главная задача на сегодняшний день — узнать, как можно заработать деньги и научить других, как это сделать. Мы надеемся, что люди будут следовать за нами (*интервью с участницей женского клуба*).

Они организуют фестивали, лекции, бесплатные обеды для бедных людей, помогают детям, то есть пытаются решить наиболее острые местные проблемы.

> Есть много проблем в нашей деревне: нет воды в скважинах, баня не работает в последнее время, молодежь уходит. Мы хотим участвовать в решении этих проблем. Мы хотим, чтобы жизнь в деревне улучшилась (*интервью с участницей женского клуба*).

Проблемы, с которыми женщины-активисты имеют дело, очень разнообразны. В рамках карельских женских форумов обсуждались следующие темы: законодательство по вопросам развития сельских районов, сельская семья, роль женщин в социально-экономическом развитии сельских районов, труд и безработица в сельской местности, социальные проблемы деревенской жизни, профилактические меры по борьбе с алкоголизмом, нарушения закона в сельской местности. И местные женские клубы реально принимают участие в их решении на локальном уровне.

На федеральном уровне существует Союз женщин России. На региональных — союзы женщин регионов, например Союз женщин Карелии. Вроде это звенья одной цепи, но на самом деле сельские женские клубы и группы практически ни с кем не связаны, работают самостоятельно, ищут помощи в основном у местного бизнеса, местной власти. Самые активные подают заявки в различные фонды и на грантовые конкурсы.

То же самое происходит и в спортивной сфере. Волейбольный клуб «Олония» (Олонецкий район, Республика Карелия) является членом общественной организации Всероссийской федерации волейбола. Клуб «создан для всех, кто увлекается, любит и болеет волейболом» (цитата из сети «Вконтакте»). Клуб проводит местные тренировки, соревнуется с клубами соседних районов. Связь с Общероссийской федерацией волейбола не прослеживается.

Наиболее явную связь между местными и общероссийским уровнями можно обнаружить на примере Союза пенсионеров и Союза ветеранов, о которых уже говорилось выше. Местные организации очень активно участвуют в жизни сел, деревень, малых городов. Хотя они имеют поддержку от вышестоящих организаций, но, несмотря на это, местный уровень все равно менее вовлечен в иерархию этих организаций. Более плотные контакты существуют между общероссийской организацией и ее региональными подразделениями.

В отличие от женских организаций, которые свою деятельность не ограничивают одной целевой группой, заботятся в целом о благосостоянии всех жителей села, организации пенсионеров и ветеранов имеют четкую целевую аудиторию.

Таким образом, с одной стороны, это самостоятельные маленькие ячейки гражданского общества, расположенные в конкретных городах и селах, с другой — крупные общероссийские организации, объединяющие огромную сеть малых ячеек.

Таких организаций на селе действительно очень мало. В качестве примера можно привести сельскую общественную организацию «Живая деревня» села Коткозеро Олонецкого района Республики Карелии, зарегистрированную в 2002 году. Данной организации уже 14 лет, но группа активистов села Коткозеро начала реализовывать первые проекты уже в 1992 году — это была сельская школа для взрослых. У многих тогда возникали вопросы, чему и зачем учить взрослых, чему можно научить деревенского мужика — он и сам вас всему научит. Было много явных пессимистов, которые не верили и даже смеялись над идеей. Курсы по обучению взрослых был организованы в 1992–1993 годах. Финский язык, сельское хозяйство, кулинария, благоустройство территории — вот их первые темы. Проводились они на базе Коткозерской школы при помощи зарубежных партнеров из Финляндии и других российских организаций. В 1997 году была создана республиканская организация «Свободное образование», филиалы которой располагались в разных населенных пунктах Олонецкого района, в том числе и в селе Коткозеро. К концу первого года в четырех филиалах школы прошли обучение более 300 человек, количество заявок на новые курсы росло с каждым днем. В 2000 году деятельность организации переходит границы своего муниципального района — обучение проводится в сельских поселениях соседних районов. К 2002 году инициативная группа села Коткозеро приобрела достаточно опыта, чтобы организовать собственную общественную организацию, деятельность которой направлена не только на образование, но и в целом на развитие села.

Параллельно с деятельностью по образованию для взрослых шла работа и в рамках сельской школы села Коткозеро. В начале 1990-х годов резко обострилась криминальная обстановка среди молодежи, работы на селе уже тогда было мало, так как местные предприятия из-за кризиса не могли предоставить рабочие места для молодежи. Тогда и возникла идея создания сельскохозяйственной школы на селе, целью которой было обучение подростков сельскохозяйственным профессиям на месте, без выезда в город. И в том же 1992 году открылась первая группа для молодых людей по профессии «сельскохозяйственный рабочий», специальностям «тракторист-машинист», «водитель автомобиля», «слесарь по ремонту автотракторной техники». На следующий год открыли группу и для девушек по профессии «хозяйка усадьбы» со специальностями «плодоовощевод», «повар», «оператор машинного доения». Еще до формирования сельской общественной организации активисты села затронули вопросы развития гражданской активности населения, развития так называемого гражданского образования. В рамках «Живой деревни» реализовались и продолжают реализовываться различные проекты. Организация активно уча-

ствует в российских и зарубежных грантовых конкурсах. Например, в рамках программы «Активное поколение» Фонда Тимченко «Живая деревня» получала финансирование на реализацию своих проектов несколько лет подряд.

На селе также действует множество инициативных групп, которые реализуют свои идеи в рамках небольших проектов при финансовой поддержке или без нее. Часто в качестве инициаторов выступают сельские клубы, сельские школы или просто группа инициативных людей.

Заключение

Есть несколько разновидностей гражданского общества в России. Первое из них было создано при поддержке государства. Этот тип гражданского общества молод, имеет очень короткую историю, так как появился за последние 15–20 лет, и его С. Воробьёв (Воробьёв, 2009) рассматривает как подлинное, направленное на служение государству. Примерами этого типа могут служить Общественная палата Российской Федерации, АККОР и некоторые другие формальные и профессиональные организации. АККОР предпринимает попытки политического влияния, имеет тесные связи с государственными органами. Но даже имея большое количество членов, у организации очень слабые связи на местном уровне. Мнения об этой организации, озвученные на веб-форумах, либо нейтральные, либо отрицательные.

> ИМХО — это какая-то государственная организация. Цели и задачи этой организации для меня не ясны, хотя я пытался понять их, читая материалы. Я не увидел результатов деятельности организации в моем регионе. У нас есть региональное отделение, но я не знаю, что они там делают. Я никогда не обращался к ним (*фермер-селекционер, птицевод с форума fermer.ru*).

Такие организации напоминают песочные часы Либоракиной: связь между верхней (федеральным уровнем) и нижней частями (рядовыми членами) весьма ограниченна.

Другой тип гражданского общества был перенесен с Запада, он пришел в Россию во времена перестройки и сразу после нее. Фонды местного сообщества — классический пример. Подобные организации — это гражданское обществ по Токвилю, они не зависят от государства и представляют собой своего рода противовес государственной власти, а также бизнесу. Некоторые из них политически нейтральны, другие — нет. Например, политические партии также принадлежат к этому типу гражданского общества.

Третий тип гражданского общества представляет собой организации советского наследия. Они имеют долгую историю и являются

частью «официальной и формальной» структуры государства и общества. Они также существовали и в качестве неформальной части в рамках структуры «государство — общество» (так называемая кухонная демократия). В настоящее время на селе они, как правило, представлены различными зарегистрированными и незарегистрированными неформальными социальными группами с неполитической ориентации. К ним относятся различные клубы и советы (женские клубы и группы, клубы ветеранов, спортивные, молодежные клубы и т. д.). Они действуют как проблемно-ориентированные НКО и чаще всего ориентированы на определенную целевую аудиторию, имеют тесные связи с местным населением, хорошо осведомлены о местных потребностях и проблемах, активно помогают в их решении. Партнерские отношения очень хорошо развиты на этом уровне. Такие организации, как правило, более или менее независимы, но поддерживают тесную связь с местными администрациями. Их контакты основаны на двух основных факторах — географической близости и исторических традициях. Муниципальные власти обычно выделяют помещения для общественных организаций, те, в свою очередь, помогают благоустраивать территорию, организовывать деревенские мероприятия и т. д. Взаимная помощь, взаимозависимость и сотрудничество являются основными характеристиками таких отношений. Все эти клубы и советы существовали почти на протяжении всей советской истории, но их роль в качестве политической силы была в советское время очень ограничена. Политическая роль сельских клубов разной направленности по-прежнему сильно ограниченна, но они предлагают полезные услуги для всего сельского сообщества.

В целом роль организаций нижнего уровня не сильно изменилась с советских времен. Они все еще работают для удовлетворения местных потребностей, политически неактивны и объединяют определенные социальные группы (женщин, инвалидов, ветеранов и т. д.). Главное изменение, на наш взгляд, это появившаяся независимость от вышестоящих инстанций. Теперь практически нет партийного контроля, отношения с местными органами власти больше похожи на партнерские, чем на отношения в рамках иерархической структуры. Виды деятельности определяются местными активистами и членами клубов самостоятельно, а не диктуются сверху. Но в любом случае у них нет всеобъемлющей свободы/независимости, так как большинство таких организаций не зарегистрированы, не имеют своего бюджета и финансово зависят от разного рода организаций (муниципальной власти, грантодателей, спонсоров и т. д.).

Так что же такое сельское гражданское общество? Как уже было сказано выше, география не является единственным критерием для определения, важна целевая аудитория. Иными словами, НКО могут считаться сельскими, если они обслуживают сельское население. Однако не превращаются ли они тогда в агентов сферы обслуживания, а не гражданского общества? Целевая аудито-

рия может служить критерием выделения сельского гражданского общества при условии, что само сельское население принимает активное участие в деятельности организации, даже если она находится на федеральном уровне. Гражданская активность сельского населения — вот один из важнейших критериев для определения сельского гражданского общества. Понимание сельского гражданского общества должно выходить за рамки только зарегистрированных организаций и включать в себя различные виды социальной активности населения.

Возвращаясь к метафоре песочных часов, мы бы сказали, что сельские общественные организации в России можно разделить на две группы: в верхней части песочных часов находятся организации, которые оказывают политическое влияние, отстаивают интересы сельского населения, в то время как в нижней части часов обитают те, кто участвует в предоставлении услуг населению, улучшает благосостояние жителей, работает на благо местного сообщества, вовлекая его в решение местных проблем. Но, к сожалению, контакты между эти двумя типами сельских организаций ограниченны, а основные принципы гражданского общества разделены между различными уровнями и типами сельских НКО.

Библиография

Аврорина Л. (2006). Фонды местных сообществ — инструменты развития гражданской активности населения. М. С. 9–10. http://www.sam-online.ru/files/blocks/worldbank.pdf

Бондарь А., Динес В. (2008). Об особенностях исследования гражданского общества в России // Власть. № 12. С. 1–7.

Будов А. (2009). Институциональная сфера гражданского общества // Власть. № 7. С. 25–27.

Воробьев С. (2009). Гражданское общество и модернизация России // Власть. № 5. С. 18–21. http://www.isras.ru/files/File/Vlast/2009/05/Gragdanskoe%20obschestvo.pdf

Годовой отчет Благотворительного фонда развития Сорокинского района Тюменской области (2012) // Знамя труда. № 49 (8814).

Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России (2006) // Аналитический обзор по результатам анализа государственной статистики, баз данных НКО и опросов общественного мнения. М.: Исследовательская группа ЦИРКОН.

Либоракина М., Флямер М., Якимец В. (1996). Социальное партнерство. Заметки о формировании гражданского общества в России. М.: Школа культурной политики.

Медведев Д. А. (2008). Выступление на гражданском форуме 22 января 2008 г. // Официальный сайт Дмитрия Медведева.

Мерсиянова И. В. (2010). Российский третий сектор: основные характеристики и условия деятельности. http://www.portal-nko.ru/biblio/_book/?id=366

Местная филантропия национального значения. Фонды местных сообществ в России (2014). М.: CAF Россия.

Никулин А. (1999). Жизнь неформальная, очень даже правильная // Первое сентября. № 44.

Отчет некоммерческого Фонда местного сообщества Майминского сельского поселения «Перспектива» за 2013 год.

Поздняков Э. (2006). Российское гражданское общество. Иллюзии и реальность // Политический класс. № 22.

Решение XXVII Съезда АККОР (2016). О работе руководящих органов АККОР за период с 12.02.2015 по 11.02.2016.

Санович С. В. (2009). Консолидация гражданского общества в переходной России. Препринт WP 10/2009/03, серия WP 10. Научные доклады лаборатории институционального анализа. М.: ГУ — ВШЭ.

Шмидт Д. (2006). Какое гражданское общество существует в России // Pro et Contra. № 1 (31).

Яшин И. (2007). Есть ли в России гражданское общество? Radio *«Эхо Москвы»*. 11 февр.

*Anheier H., Glasius M., Kaldor M. Introducing Global Civil Society (2001)//*Global Civil Society. Yearbook /ed. by H. Anheier, M. Glasius, M. Kaldor. P. 3–22.

Fish M. S. (1995). Democracy from Scratch: Opposition and Regime in the New Russian Revolution. Princeton, N. J.: Princeton University Press.

Hann C. (1996). Introduction: Political Society and Civil Antropology // Civil society: Challenging Western Models / eds. C. Hann, E. Dunn. Routledge. N. Y., L. P. 1–26.

Hann C. (2002). Farewell to the Socialist Order // Postsocialism. Ideas, Ideologies and Practicies in Eurasia / ed. by C. Hann. N. Y., L.: Routledge. P. 1–11.

Henry L. A., McIntosh Sundstrom L. (2006). Defining Civil Society // Russian Civil Society. A critical Assessment / eds. A. B. Evans, L. A. Henry, L. McIntosh Sundstrom. M. E. Sharpe. P. 323–326.

Linz J., Stepan A. (1996). Problems of Democratic Transition and Consolidation. Southern Europe, South America and Post-Communist Europe. Baltimore: Johns Hopkins Univ. Press.

Purdue D. (2007). Introduction. Dimensionsofcivilsociety // Civil societies and Social Movements. Potentials and problems / ed.by D. Purdue. Routledge/ECPR Studies in European Political Science. P. 1–16.

Salamon L. M., Anheier H. K. (1996). Social origin of civil society: explaining the nonprofit sector cross-nationally // Working Papers of the Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project. The Johns Hopkins University, Institute for Policy Studies. http://www.ccss.jhu.edu/pdfs/Publications/origins.pdf (09.07.2010)

Salmenniemi S. (2007). Civic organizations and the state in Putin's Russia. Co-operation, co-optation, confrontation // Civil societies and Social Movements. Potentials and problems. Routledge/ECPR Studies in European Political Science. P. 19–34.

Wegren S. (2006). Civil Society in Rural Russia // Russian Civil Society. A critical Assessment. M. E. Sharpe. P. 126–146.

Woods M. (1998). Advocating Rurality? The Repositioning of Rural Local Government //Journal of Rural Studies. Vol. 14. No. 1. P. 13–26.

Civil society and civic engagement in rural Russia

Inna Kopoteva, PhD (Geography), Senior Researcher at the Center for Agrarian Studies of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 82/5, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russian Federation 119571. E-mail: inna.kopoteva@gmail.com

The article considers various approaches to the concept "civil society" (designed to serve the state, and therefore created on state initiative and with its support; a classical type of opposition to the government and business; Soviet-type organizations, a part of official and formal structures of the state and society), and discusses the possibilities to apply this concept to contemporary Russia. Although some scientists raise the question of whether or not there is a civil society in Russia, the author is interested in finding answers to other questions: what kind of civil society exists in Russia? Is there a rural civil society? If the answer to the last question is positive, then what are the in-

dicators of civil society—geography, target audience, registered social activity? The article considers examples of registered and unregistered public, non-profit organizations of different levels (federal level, e. g. ACCOR, and local level—e. g. women's, sports and other clubs, veterans' councils, action groups). The author discusses the criteria by which public organizations and initiative groups can be attributed to the rural civil society, and identifies two types of rural social organizations—the first possess political influence, the second focus on solving local problems by the local community members.

Key words: civil society; state; civil participation; Russian society; rural communities; local initiatives; non-profit and non-governmental organizations.

References

Anheier H., Glasius M., Kaldor M. (2001) Introducing Global Civil Society. *Global Civil Society. Yearbook.* H. Anheier, M. Glasius, M. Kaldor (eds.).

Avrorina L. (2006) *Fondy mestnykh soobshhestv—instrumenty razvitiya grazhdanskoj aktivnosti naseleniya* [Local Communities Funds—A Toll for the Development of Population Civil Activity]. Moscow.

Bondar' A., Dines V. (2008) Ob osobennostyakh issledovaniya grazhdanskogo obshhestva v Rossii [On the Specifics of Russian Civil Society Research]. *Vlast',* no 12.

Budov A. (2009) Institutsional'naya sfera grazhdanskogo obshhestva [Institutional Aspects of Civil Society]. *Vlast',* no 7.

Vorob'ev S. (2009) Grazhdanskoe obshhestvo i modernizatsiya Rossii [Civil Society and Modernization of Russia]. *Vlast',* no 5.

Fish M. S. (1995) *Democracy from Scratch: Opposition and Regime in the New Russian Revolution*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Godovoj otchet Blagotvoritel'nogo fonda razvitiya Sorokinskogo rajona Tyumenskoj oblasti [Annual Report of the Charity Foundation of the Sorokin District of the Tyumen Region] (2012) *Znamya truda*, no 49 ot 20 iyunya.

Hann C. (1996) Introduction: Political Society and Civil Anthropology. *Civil Society: Challenging Western Models.* C. Hann, E. Dunn (eds.). N.Y.—L.: Routledge.

Hann C. (2002) Farewell to the Socialist "Order. *Postsocialism. Ideas, Ideologies and Practices in Eurasia.* C. Hann (ed.). N.Y.—L.: Routledge.

Henry L. A., McIntosh Sundstrom L. (2006) Defining Civil Society. *Russian Civil Society. A Critical Assessment.* A. B. Evans, L. A. Henry, L. McIntosh Sundstrom (eds.). M. E. Sharpe.

Dinamika razvitiya i tekushhee sostoyanie sektora NKO v Rossii (2006) [Dynamics of the Development and the Current State of NGO-Sector in Russia]. Analiticheskij obzor po rezul'tatam analiza gosudarstvennoj statistiki, baz dannykh NKO i oprosov obshhestvennogo mneniya. Moscow: Issledovatel'skaya gruppa ZIRKON.

Liborakina M., Flyamer M., YAkimets V. (1996) *Sotsial'noe partnerstvo. Zametki o formirovanii grazhdanskogo obshhestva v Rossii* [Social Partnership. Notes on the Development of Civil Society in Russia]. Moscow: Shkola kul'turnoj politiki.

Linz J., Stepan A. (1996) *Problems of Democratic Transition and Consolidation. Southern Europe, South America and Post-Communist Eur*ope. Baltimore: Johns Hopkins University Press.

Medvedev D. (2008) *Vystuplenie na grazhdanskom forume 22 yanvarya 2008 g*. [Speech at the Civil Forum on January 22, 2008]. Ofitsial'nyj sajt Dmitriya Medvedeva.

Mersiyanova I. (2010) *Rossijskij tretij sektor: osnovnye kharakteristiki i usloviya deyatel'nosti* [Russian Third Sector: Basic Features and Working Conditions]. URL: http://www.portal-nko.ru/biblio/_book/?id=366.

Mestnaya filantropiya natsional'nogo znacheniya. Fondy mestnykh soobshhestv v Rossii (2014) [Local Philanthropy of National Importance. Local Communities Funds in Russia] . Moscow: CAF Rossiya.

Otchet nekommercheskogo Fonda mestnogo soobshhestva Majminskogo sel'skogo poseleniya «Perspektiva» za 2013 god [Report of Non-Profit Local Community Foundation of Majminskoe Rural Settlement "Perspective" for 2013].

Pozdnyakov E. (2006) Rossijskoe grazhdanskoe obshhestvo. Illyuzii i real'nost' [Russian Civil Society. Illusions and Reality]. *Politicheskij klass*, no 22.

Purdue D. (2007) Introduction. Dimensions of Civil Society. *Civil Societies and Social Movements. Potentials and Problems*. Routledge/ECPR Studies in European Political Science.

Reshenie XXVII S»ezda AKKOR [Decision of the XXVII Congress of AKKOR] (2016). 12 fevralya 2016 g. O rabote rukovodyashhikh organov AKKOR za period s 12.02.2015 g. po 11.02.2016 g.

Salamon L. M., Anheier H. K. (1996) Social Origin of Civil Society: Explaining the Nonprofit Sector Cross-Nationally. *Working Papers of The Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Projec*t. Johns Hopkins University, Institute for Policy Studies. URL: http://www.ccss.jhu.edu/pdfs/Publications/origins.pdf.

Salmenniemi S. (2007) Civic Organizations and the State in Putin's Russia. Co-operation, Co-optation, Confrontation. *Civil Societies and Social Movements. Potentials and Problems*. Routledge/ECPR Studies in European Political Science.

Sanovich S. V. (2009) *Konsolidatsiya grazhdanskogo obshhestva v perekhodnoj Rossii* [Consolidation of Civil Society in Transitional Russia]. Preprint WP 10/2009/03. Seriya WP 10. Nauchnye doklady laboratorii institutsional'nogo analiza. Moscow: HSE.

Schmidt D. (2006) Kakoe grazhdanskoe obshhestvo sushhestvuet v Rossii [What Kind of Civil Society Has Developed in Russia]. *Pro et Contra*, no 1.

Wegren S. (2006) Civil Society in Rural Russia. *Russian Civil Society. A Critical Assessmen*t. M. E. Sharpe.

Woods M. (1998) Advocating Rurality? The Repositioning of Rural Local Government. *Journal of Rural Studies*, vol. 14, no. 1.

Yashin I. (2007) *Est' li v Rossii grazhdanskoe obshhestvo?* [Is There a Civil Society in Russia?]. Radio "Ekho Moskvy', 11 fevralya.